

ехать в Чехословацкую республику и где будет лечиться. Он сообщил, что поедет в ближайшее время через Ригу и Берлин в Прагу. Сначала он хотел лечиться в Карловых Варах, однако вследствие большой удаленности от Праги, где он хочет участвовать в работе украинской торговой миссии, выберет себе другое место. Ему был порекомендован курорт Подебрады.

В остальном визит закончился весьма дружески.

Председатель чехословацкой торговой миссии.

AMZV, Praha, PZ Charkov 1922, č. 13.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Сообщения «Руде право» отвечали действительности. См. док. 423.

423

Запись беседы корреспондента газеты «Новый мир» с председателем торговой делегации РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко о характере советско-чехословацких отношений

1 февраля 1922 г.

На вопрос нашего сотрудника, как складываются отношения между Советской Россией и Чехословацкой республикой, представитель РСФСР в Чехии П. Н. Мостовенко сообщил следующее:

Едва ли в Европе найдется другой народ, интересы которого были бы так тесно связаны с Россией. Масса чехов долго жили в России, имели там коммерческие дела; те чехи, которые остались в России и по сей час, связаны с ЧСР родственными связями. Едва ли какой-либо другой народ так хорошо знает русскую жизнь, как именно чехи.

К этому присоединяются соображения экономического характера. С выделением Чехии из состава старой Австрии на ее территории осталось до 80% австро-венгерской промышленности, которая не может удовлетвориться нынешним внутренним рынком. Чехия превратилась в экспортную страну, нуждающуюся во внешних рынках, и потому естественно заинтересована в восстановлении русского хозяйства и установлении теснейшей экономической связи с РСФСР. Последняя возможна двумя путями: во-первых, та часть чехов, которая имела коммерческие предприятия там раньше и хорошо знает русскую жизнь, имеет в настоящее время полную возможность приложить свою энергию и свои организаторские способности там в виде получения концессий, аренды. Во-вторых, путем торговых операций. Уже сейчас в качестве председателя торговой делегации я на практике имел возможность убедиться в полной возможности размещения довольно солидных заказов среди чехословацкой промышленности на условиях, выдерживающих германскую конкуренцию. В будущем, по мере восстановления хозяйственной жизни России, эти односторонние отношения будут дополнены транспортированием в ЧСР сырья, главным образом руды, льна, нефти и т. д.

Наконец, существует третья причина, делающая особенно интересным для чехов восстановление как самой России, так и связи ЧСР с ней. Это — славянская симпатия чешского населения к России, ко-

торая является совершенно неискоренной из народной психологии. К этому присоединяется, наконец, и причина чисто политического характера. Теперешняя французская ориентация ЧСР является «браком поневоле». На рынке международных политических отношений, который живет по законам, общим для всякого рынка, Чехия выступает в качестве маленькой страны, самим фактом своего независимого политического состояния как будто бы обязанной всемогущему когда-то в Европе авторитету и поддержке Франции. Эта психология благотворного сильным союзником маленького государства и сейчас очень сильна среди чешской интеллигенции и чешского чиновничества. В ряде весьма существенных для чешских интересов и чешского самолюбия вопросов ЧСР имеет уже достаточный материал, способный убедить в невыгодности благотворного положения. Поэтому естественно, что уже сейчас западная ориентация Чехии существует скорее как традиция и как результат неучитывания чешскими политиками стихийного процесса восстановления былого авторитета и могущества европейского востока.

Тяга к великой и сильной России вполне естественно остается элементом стихийного тяготения и психологии любого чеха, каких бы политических взглядов он ни придерживался. Правда, за последнее время намечающееся экономическое сближение между РСФСР и Германией вызывает большую тревогу чешских политических деятелей. Конечно, эта тревога рассеется, когда до сознания политиков ЧСР дойдет непреложный факт, что, с кем бы РСФСР ни заключала какое бы то ни было соглашение, на какие бы уступки международным кругам она ни шла, Россия останется вполне самостоятельным государством, не связанным отношениями военной, политической или экономической кабалы ни с кем из своих более сильных экономических контрагентов.

По всем этим соображениям, казалось бы, на Ваш вопрос можно ответить только в самом оптимистическом духе. Но, к сожалению, мы имеем достаточно большое «но».

Все те соображения, которые изложены были мною выше, отлично понятны всякому чеху. И тем не менее, если Вы ознакомитесь со статьями чешских газет, от органов Крамаржа до партийной с.-д. «Право лиду» и с заявлениями парламентских лидеров, Вы поразитесь не только обилием нападок на Советскую власть, но и их полной, бросающейся в глаза безответственностью. В этом отношении чешская печать очень тесно примыкает к эмигрантским белогвардейским изданиям и в значительной степени именно из последних черпает материал. Эти выпады против Советской России часто не заключают в себе ни одного грамма политики.

Я возьму такой совершенно нейтральный, казалось бы, трудно поддающийся политическому использованию факт, как приезд в ЧСР русских детей¹. Последние, как оказалось, по недоразумению попали сразу в полное распоряжение врангелевских офицеров, живших в том же карантине под видом студентов и назначенных комендантом лагеря к детям в качестве воспитателей. Врангелевцы, естественно, подошли к делу воспитания так, как они только могли подойти. Во-первых, дети немедленно были превращены в объект для сведения личных счетов с ненавистой Советской властью. Среди 6—12-летних мальчиков сразу же была проведена политическая пропаганда в самых безобразных формах. Мало того, что детям вбивалось враждебное отношение к русским порядкам, предприимчивые врангелевцы сразу поставили вопрос

на деловую ногу и заявили детям, что цель их приезда — подрасти два, три года и затем отправиться обратно в Россию «выбивать большевиков». Мною отмечен случай, когда на ребенка 12 лет, сына умершего на фронте от сыпняка коммуниста, врангелевец-воспитатель обрушился с оскорбительными выходками против его отца. Центром «воспитания» сразу сделалось требование знания молитв, причем методы воспитания применялись чисто фельдфебельские. Детей колотили за незнание молитв, за неимением наполненных песком ранцев их ставили к стене на два часа с вытянутыми руками, причем на руки навешивались тяжести. За обращение со словом «товарищ» босых детей выгоняли на снег и т. п. После моего заявления обо всем этом соответственной организации чешского правительства врангелевские контроллеры были немедленно изгнаны из детских барачков и было условлено, что впредь дети за все время их пребывания в ЧСР будут изолированы от эмигрантской среды.

Казалось бы, вопрос разрешился благополучно, и обе стороны проявили полностью понимание всей неуместности поставить детский вопрос в центр разнужденных политических страстей. Не тут-то было. Немедленно вслед за этим в «Право лиду» появилась статья, в которой после очередного использования отправки за границу детей для нападения на Советскую власть инцидент освещался таким образом, что прибывшие с детьми воспитатели-евреи потребовали убрать от детей присланных к ним воспитателей-студентов, так как Советская власть не хочет-де, чтобы дети кому-либо рассказывали о русских порядках.

Таким образом, партийный социал-демократический орган унизили до чисто юдофобского использования вопроса, ни мало не затруднившись такой мелочью, как тем фактом, что в действительности среди воспитателей не было вовсе евреев.

Я привожу этот случай, как особенно типичный. Вопросом о приеме детей в семьи заинтересованы широчайшие круги чешского общества. Самый факт необходимости для России отправлять детей кормиться за границу настолько ярок, что, казалось бы, элементарная щепетильность должна была остановить чешскую социалистическую газету от дальнейшего политического использования его, но раз дело идет о том, чтобы лишний раз ущипнуть Советскую власть, все поводы оказываются достаточно хороши.

Отсюда понятно, что, если исходить из газетных сведений, можно вывести совершенно ошибочные заключения о возможности наладить сколько-нибудь дружественные отношения между ЧСР и РСФСР. В действительности дело обстоит далеко не так и остается непреложным фактом то, о чем я упомянул вначале, т. е. едва ли какая другая страна в самом сознании широчайших кругов ее населения настолько заинтересована в теснейшей связи с Советской Россией, как именно ЧСР. Жизнь идет помимо этих газетных нападок и политических речей, и не даром премьер-министр ЧСР г-н Бенеш, отвечая в парламенте на очередной запрос национал-демократа Гайна, имел возможность заявить, что в то время, как Гайн нападает на линию министерства в сторону скорейшего завязания договорных отношений с Советской властью, как раз представляемым им кругам принадлежит особенно большое количество всякого рода меморандумов, ходатайств и т. д., как раз о необходимости скорейшего заключения договора.

Та же чешская печать, поскольку от голых нападок переходит к политической постановке соответственных вопросов, не только отлично

учитывает неизбежность этого в интересах самих чехов, но и то и дело выражает вполне справедливую тревогу, как бы теперешняя действительность настроения руководящих политических деятелей ЧСР не имела своим результатом того, что Чехия останется в сношениях с Россией в хвосте других государств.

Когда можно ожидать заключения договора и в каком положении найдутся переговоры о нем?

На этот вопрос могу повторить только то, что я уже сообщил чешской печати, что остановка не за нами. Чисто торговая часть договора не вызывает особенных разногласий. Но, к сожалению, торговля неразрывно связана с политикой и потому, естественно, мы добиваемся, чтобы в этом отношении ЧСР заняла сколько-нибудь определенную позицию, необходимую для спокойного и устойчивого развития хотя бы чисто экономических отношений. Как ни странно, задержка такого рода происходит как раз накануне Генуэзской конференции.

Каковы отношения к Вам промышленных кругов и в каком виде наладилась коммерческая работа Вашей торговой делегации?

Отношением к нам промышленных кругов в общем я вполне удовлетворен. Мы практически связаны с рядом крупнейших промышленных предприятий и концернов. Мое впечатление, что наиболее серьезные и трезво смотрящие на дело круги чешской промышленности давно уже перестали смотреть на нас, как на выходцев с того света, усвоили всю серьезность возложенных на нас задач, и на практике убедились в серьезной, чисто деловой постановке нашей работы. Соревнование с германской промышленностью заставило и ту часть представителей промышленности, которая с трудом отвыкает от мысли о военных прибылях, вступить на путь более умеренной калькуляции.

Часть промышленности, правда, затронута той же двойственностью настроения. Это главным образом фирмы, самое название которых указывает, что будущая торговля с Россией — главная цель их появления на свет². Судя по внешности, эти фирмы развивают кипучую деятельность, в массе заседаний обсуждая перспективы будущей торговли с «будущей» Россией, вплоть до вопроса об урегулировании дунайского транзита и учреждения торговых складов в Галаце, Варне и т. п. Часть этих фирм связалась договорными отношениями со всякого рода выморочными организациями вроде существующей в Праге в лице некоего Маракужева старой кооперации, торгово-промышленно-финансовым комитетом и даже... донским правительством. С нами эта часть промышленности официально избегает иметь дело, ее представители выступают публично с речами о «невозможности иметь дело с большевиками». Позиция эта не грешит особой принципиальностью и очень похожа на тех политических деятелей, которых имел в виду премьер-министр г-н Бенеш в упомянутом мною выше своем парламентском выступлении. Чисто коммерческий вес этой части промышленности, впрочем, весьма незначителен, и мы очень мало чувствуем их «бойкот большевиков».

В каком положении находится в ЧСР эмигрантский вопрос?

Я бы сказал в трагикомическом. Процесс разложения эмигрантской среды достиг высшего предела. Эмигрантским массам определенно надоела игра на их спинах во всяческую политику и они вполне определенно мечтают о скорейшем возвращении в Советскую Россию. Очень небольшое количество вконец обанкротившихся вождей делают героические попытки собрать разбегающееся стадо и скрыть от посторон-

них глаз грустный для них факт утери былого влияния на эмигрантские низы. Сам по себе этот факт перелома настроения эмигрантской массы для вождей типа Чернова и др. было бы еще полбеда, если бы не трагическое положение санчо-пансовского вопроса о том, «на какие деньги благородные рыцари странствовать изволят?» Последний вопрос находится накануне полного обнаружения, без всякого участия какой-либо посторонней среды, а просто в результате разложения самой эмиграции.

В том переломе, который переживают эмигрантские низы, масса искренности, и я с большим удовлетворением убедился, что Советская Россия вместе с самим фактом ликвидации эмиграции, как массового явления, получит к своим услугам большое количество работников, много переживших, передумавших, на собственных спинах испытавших всю безнадёжность попытки пойти наперекор истории. По всему этому я могу констатировать, что уже сейчас, даже в Праге, эмиграция как политическое явление уже потеряла сколько-нибудь серьезное значение.

Правда, продолжают еще теплиться лампы перед отдельными политическими иконами, ведут еще призрачное существование всякого рода правительства, представительства и миссии, но все это уже что-то вроде посмертного судорожного мигания глаз гильотинированного.

Как курьез, рисующий соответствующую картину пражской действительности, приведу вам эпизод из первых дней моего пребывания в Праге. Ко мне явился портье отеля с письмом, адресованным «Представителю Украинской Республики», и с просьбой разрешить недоуменный вопрос: какому из трех «Представителей Украинской Республики», живущих в одном и том же коридоре того же отеля, отдать это письмо?

*«Новый мир», Берлин, 1 февраля
1922 г.*

¹ См. док. 406.

² Очевидно, имеются в виду организации типа «Экономического товарищества для славянского востока», возникшего при поддержке пражской Торговой палаты. Оно, в частности, сотрудничало с «Русским торгово-промышленным комитетом», который объединял представителей российского торгового, банковского и промышленного капитала, эмигрировавших в Чехословакию и другие европейские государства.

*Донесение жандармерии о коммунистической агитации на
бумажной фабрике в Славошовце*

Рожнява

17 февраля 1922 г.

В результате расследования установлено следующее: среди рабочих бумажной фабрики в Славошовце, на которой работает 800 рабочих, старший вахмистр Вацлав Титера наблюдал, что среди рабочих распространяется коммунизм и тем самым нарушается общественное спокойствие на фабрике.

В результате секретного расследования старший вахмистр Титера обнаружил, что нарушает общественное спокойствие и побуждает рабочих к коммунизму рабочий-слесарь Ян Михалик из Штитника, приехавший в ноябре месяце 1921 года из России.

Так как эта агитация коммунизма на бумажной фабрике в Сла-